

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).

Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 81'25+811.411.21'373

ББК Ш118+Ш161.131-36

ГРНТИ 16.21.49; 16.41.21

Код ВАК 5.9.8

Тамам Ризвановна Касумова^{1✉}, Саодат Махмадкуловна Тиллоева^{2✉}

^{1,2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ s06026836@gmail.com✉

² saodat9@mail.ru✉, SPIN-код: 3327-2440, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Особенности перевода арабских фразеологизмов, выражающих метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена анализу особенностей перевода арабских фразеологических единиц, репрезентирующих универсальную концептуальную метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык. Предметом исследования выступают фразеологизмы арабского языка, их семантические и структурные характеристики, а также способы их передачи в русскоязычном переводе. Целью работы является выявление и систематизация специфических переводческих проблем и оптимальных стратегий их решения при передаче данной метафоры в межъязыковой коммуникации. Для достижения поставленной цели использован комплексный метод, включающий сравнительно-сопоставительный анализ арабских и русских фразеологизмов, метод компонентного анализа семантики, а также элементы контекстуального и лингвокультурного анализа. Методология исследования опирается на положения когнитивной лингвистики, переводоведения и теории межкультурной коммуникации. В ходе работы было установлено, что передача фразеологизмов, выражающих метафору «Жизнь — это Путь», зачастую требует применения различных переводческих трансформаций: лексических, грамматических и лексико-грамматических. Результаты исследования показывают, что в зависимости от степени эквивалентности образов и коннотаций могут быть применены такие стратегии, как подбор полного или частичного эквивалента, калькирование, описательный перевод или компенсация. Выявлены случаи культурно-специфической интерпретации отдельных образов, затрудняющие прямой перевод. Полученные результаты имеют практическую значимость для теории и практики перевода, преподавания арабского и русского языков как иностранных, разработки учебных пособий по переводу, а также для лексикографической работы. В заключение подчеркивается, что успешный перевод таких фразеологизмов требует от переводчика не только глубокого владения языками, но и понимания лингвокультурных особенностей обоих народов, что позволяет сохранить метафорическую образность и коммуникативную функцию исходного текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арабский язык, фразеология арабского языка, фразеологизмы, фразеологические единицы, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, языковые единицы, переводоведение, переводческая деятельность, русский язык, русские переводы, когнитивная лингвистика, переводческие трансформации, межкультурная коммуникация.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Касумова Тамам Ризвановна, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: s06026836@gmail.com.

Тиллоева Саодат Махмадкуловна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, email: saodat9@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Касумова, Т. Р. Особенности перевода арабских фразеологизмов, выражающих метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык / Т. Р. Касумова, С. М. Тиллоева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 110-118.

Tamam R. Kasumova^{1✉}, Saodat M. Tilloeva^{2✉}

^{1,2} Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ s06026836@gmail.com✉

² saodat9@mail.ru✉, SPIN code: 3327-2440, <https://orcid.org/0000-0002-8511-7894>

Specific Features of Translation of Arabic Phraseologisms Based on the Conceptual Metaphor “Life is a Path” into Russian

ABSTRACT. This article analyzes some specific features of translating Arabic phraseological units representing the universal conceptual metaphor “Life is a Path” into Russian. The research object embraces Arabic phraseological units of the abovementioned type, their semantic and structural characteristics, as well as the ways of their translation into Russian. The aim of the work is to identify and systematize specific translation problems and optimal strategies for their solution in conveying this metaphor in interlanguage communication. To achieve this goal, the study employs a complex method including comparative analysis of Arabic and Russian phraseological units, the method of component analysis of semantics, as well

as elements of contextual and linguocultural analysis. The research methodology is based on the principles of cognitive linguistics, translation studies and the theory of intercultural communication. In the course of the work, it was found that the translation of phraseological units based on the metaphor "Life is a Path" often requires the use of various translation transformations: lexical, grammatical and lexico-grammatical. The results of the study show that, depending on the degree of equivalence of images and connotations, strategies such as selecting a full or partial equivalent, calquing, descriptive translation, or compensation can be applied. Cases of culturally specific interpretation of individual images have been identified, making direct translation difficult. The results obtained have practical significance for the theory and practice of translation, teaching Arabic and Russian as foreign languages, developing translation textbooks, as well as for lexicographical work. In conclusion, it is emphasized that the successful translation of such phraseological units requires from the translator not only a deep command of languages, but also an understanding of the linguistic and cultural characteristics of both peoples, which allows preserving the metaphorical imagery and the communicative function of the source text.

KEYWORDS: Arabic language, Arabic phraseology, phraseologisms, phraseological units, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual models, language units, translation studies, translation activity, Russian language, Russian translations, cognitive linguistics, translation transformations, intercultural communication.

AUTHOR'S INFORMATION: Kasumova Tamam Rizvanovna, Degree Applicant of Department of Professionally Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Kasumova T. R., Tilloeva S. M. (2026). Specific Features of Translation of Arabic Phraseologisms Based on the Conceptual Metaphor "Life is a Path" into Russian. In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 110-118. (In Russ.).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

Теоретическую базу исследования составили:

– в области переводоведения: труды В. Г. Гака и Б. Б. Григорьева, содержащие общетеоретические принципы и практические аспекты перевода, а также исследования О. В. Иванкиной¹ и А. В. Кунина², посвященные специфике перевода образной фразеологии и выявлению основных способов ее передачи;

– в области фразеологии: работы Н. Н. Кирилловой и Э. М. Солодухо, представляющие компаративный подход к изучению фразеологических единиц и теорию фразеологического сближения между языками, что важно для сопоставительного анализа;

– в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики: исследование С. М. Кравцова, акцентирующее внимание на связи фразеологии с языковой картиной мира и концептуальной метафорой, что позволяет глубже осмыслить метафору «Жизнь — это Путь» в арабском и русском языках.

Методологическая база исследования включает в себя:

– сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить сходства и различия в структуре и семантике арабских и русских фразеологизмов, выражающих исследуемую метафору, опираясь на принципы, разработанные в работах Н. Н. Кирилловой и Э. М. Солодухо;

– метод компонентного анализа, применяемый для детализированного изучения семантической структуры фразеологических единиц;

– контекстуальный и лингвокультурный анализ, используемый для определения функционирования фразеологизмов в различных речевых ситуациях и учета культурно обусловленных коннотаций, как это рассматривается в исследованиях С. М. Кравцова;

– элементы описательного метода для классификации и систематизации выявленных языковых единиц и переводческих решений в соответствии с общей теорией перевода В. Г. Гака и Б. Б. Григорьева, а также рекомендациями О. В. Иванкиной и А. В. Кунина.

Таким образом, комплексный подход, основанный на сочетании фундаментальных теоретических положений и разнообразных методов, обеспечивает всесторонний анализ проблемы перевода арабских фразеологизмов, репрезентирующих метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Исследование углубляет представления о природе концептуальной метафоры «Жизнь — это Путь» в арабской фразеологии и расширяет теоретические положения переводоведения в части межъязыковой передачи образных средств. Работа вносит вклад в развитие когнитивной лингвистики, демонстрируя лингвокультурную специфику универсальных концептов.

¹ Иванкина О. В. Основные способы перевода образной фразеологии. URL: <http://study-english.info/article081.php> (дата обращения: 20.09.2025).

² Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов. URL: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/transl-book-kunin.shtml (дата обращения: 20.10.2025).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Полученные результаты могут быть использованы в практике перевода (особенно при работе с художественными и публицистическими текстами), в процессе преподавания арабского и русского языков как иностранных, при составлении двуязычных фразеологических словарей и учебных пособий по переводу.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужили арабские фразеологические единицы, выражающие концептуальную метафору «Жизнь — это Путь», которые были извлечены методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников:

– Баранов Х. К. Арабско-русский словарь (1985);

– Фавзи А. М., Шкляров В. Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь (1989);

– Мухаммед М. Д. Словарь идиоматических выражений современного арабского языка (معجم التعبير الاصطلاحي فى العربية المعاصرة) (2003);

– Академия арабского языка. Толковый словарь арабского языка «аль-Му'джам аль-Васит» (المعجم الوسيط). (2004).

Общий объем выборки составил более 150 фразеологических единиц, релевантных для заявленной тематики. При необходимости дополнительно привлекались контексты употребления из различных электронных корпусов арабского языка и художественной литературы для уточнения семантики и прагматики исследуемых выражений.

ВВЕДЕНИЕ

Передача фразеологических единиц (ФЕ) из одного языка в другой, особенно тех, что обладают выраженной образностью, сопряжена с существенными сложностями [Кириллова 1986: 40]. Это обусловлено их природой: многие из этих оборотов несут в себе глубокую эмоциональную нагрузку, являются стилистически маркированными и глубоко укоренены в национальной культуре, отражая ее уникальные особенности и мировосприятие. Более того, при переводе фразеологии крайне важен учет контекста употребления, поскольку он может модифицировать или даже существенно расширять семантическое поле фразеологизма, придавая ему новые оттенки значения, не всегда зафиксированные в словарных дефинициях. Таким образом, контекст выступает ключевым фактором, определяющим адекватность переводческого решения.

С точки зрения перевода, все фразеологические единицы традиционно подразделяются на две основные категории: те, для которых существуют соответствующие эквиваленты в языке перевода, и те, что не имеют прямых аналогов и требуют особого подхода [Гак 1997]. Исходя из степени совпадения лексических, грамматических, семантических и стилистических характеристик между исходным фразеологизмом и его потенциальным переводным эквивалентом, в науке о переводе выделяются различные типы соответствий. К ним относятся:

– полные эквиваленты — ФЕ, которые максимально совпадают по всем параметрам — значению, стилю, образности и частотности употребления, обеспечивая полное тождество в обоих языках. Некоторые исследователи называют их «моноэквивалентами», подчеркивая их однозначность;

– выборочные (вариантные) эквиваленты — представляют собой несколько возможных вариантов перевода, каждый из которых может быть адекватен в определенном контексте или стилистическом регистре, что дает переводчику выбор из нескольких равноценных соответствий;

– частичные эквиваленты — ФЕ, которые совпадают с оригиналом лишь по одному или нескольким параметрам (например, по значению, но не по образности или стилю), требуя от переводчика адаптации для достижения полноценной передачи смысла;

– контекстуальные эквиваленты — формируются исключительно в рамках конкретного контекста и не являются словарными соответствиями, а создаются переводчиком для адекватной передачи значения и функции ФЕ в данном отрывке. К этому типу относится калькирование, представляющее собой создание нового фразеологизма в языке перевода путем дословного воспроизведения структуры и компонентного состава исходной ФЕ. Этот метод может быть успешным, если калькирование не нарушает норм языка перевода и не приводит к потере образности.

Дальнейшее рассмотрение каждого из этих типов эквивалентов позволит более детально осмыслить стратегии и сложности, возникающие при переводе арабских фразеологизмов, репрезентирующих метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык.

Метафорическая модель «Жизнь — это Путь» является одной из наиболее универсальных и широко распространенных в различных культурах. Она предполагает, что жизнь — это процесс движения, подобный путешествию или дороге, характеризуемый началом, направлением, целью, препятствиями и выбором маршрута.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ арабских ФЕ, отобранных из рубрики «Идти по жизни», подтвердил высокую продуктивность метафоры «Жизнь — это Путь». Были выявлены ФЕ, репрезентирующие различные аспекты данной метафоры.

I. Подконцепт «Начало пути»

В рамках исследования концептуальной метафоры «Жизнь — это Путь» одним из ключевых ее компонентов является подконцепт «Начало пути», обозначающий старт жизненного этапа. Анализ арабских фразеологических единиц, репрезентирующих этот подконцепт, демонстрирует высокую степень культурно-концептуальной эквивалентности с русским языком.

Рассмотрим представленные примеры:

1. Начало пути: *بداية الطريق* (*bidāyatu at-ṭarīq*) — начало пути. Данная фразеологическая единица в арабском языке (*بداية الطريق*) буквально переводится как «начало дороги/пути». Ее лексико-грамматическая структура представляет собой сочетание существительного «начало» (*بداية*) в изафетной конструкции с существительным «путь/дорога» (*الطريق*). При переводе на русский язык используется фраза «начало пути». Здесь наблюдается полный эквивалент. Это обусловлено рядом факторов. Каждому компоненту арабской ФЕ (*بداية* — начало; *الطريق* — путь) соответствует прямой лексический эквивалент в русском языке. Сохраняется номинативная структура (существительное + существительное в родительном падеже), которая полностью соответствует арабской изафетной конструкции. Полностью сохраняется исходное значение «старт движения по маршруту». Основная метафора «Жизнь — это Путь» реализуется идентичным образом в обоих языках через этот оборот, обозначая старт жизненного пути человека. Отсутствуют какие-либо стилистические или коннотативные расхождения. Фразеологизм «*بداية الطريق*» является ярким примером полного эквивалента, демонстрирующего универсальность концепта «Начало Пути» и легкость его межъязыковой передачи в данном случае.

2. Начало пути: *انطلق في الحياة* (*inṭalaqa fi-ḥayāh*) — отправиться в жизнь. Арабская фразеологическая единица *انطلق في الحياة* дословно означает «двинуться/отправиться/ринуться в жизнь». Глагол *انطلق* (*inṭalaqa*) выражает идею стремительного или решительного начала движения, отправления. Сочетание с предлогом *في* (*fi*) и существительным *الحياة* (*al-ḥayāh*) конкретизирует направление этого движения — «в жизнь». Русский эквивалент «отправиться в жизнь» также пред-

ставляет собой полный эквивалент. Глагол «отправиться» точно передает значение арабского *انطلق* в данном контексте, обозначая начало пути/движения. Предложная конструкция «в жизнь» является прямым соответствием арабскому «*في الحياة*». Сохраняется глагольная конструкция, выражающая действие, направленное на объект (жизнь). Полностью сохраняется значение активного начала самостоятельного жизненного пути, вступления в самостоятельную жизнь. Метафора «Жизнь — это Путь» реализуется через глагол движения «отправиться», который имплицитно обозначает начало некоторого путешествия, т. е. жизненного пути. В обоих языках эта фраза идиоматична и обозначает один и тот же этап. Фразеологизм «*انطلق في الحياة*» также является полным эквивалентом, подчеркивая действие и динамику начала жизненного пути. Он дополняет номинативную структуру «*بداية الطريق*», предлагая активную, глагольную форму выражения того же концепта с сохранением метафорической образности.

Оба рассмотренных примера, репрезентирующих концепт «Начало пути» в рамках метафоры «Жизнь — это Путь», демонстрируют высокую степень полной эквивалентности при переводе с арабского на русский язык. Это свидетельствует о культурной универсальности и схожести образного мышления относительно концепта «Жизнь — это Путь» в данных лингвокультурах, что значительно облегчает переводческие задачи и минимизирует потери смысла или образности.

II. Подконцепт

«Направление движения»

1. *سار في الطريق الصحيح* — идти по правильному пути. Арабское выражение *سار في الطريق الصحيح* буквально означает «шел/двигался по правильной дороге». Глагол *سار* (*sāra*) указывает на движение, а сочетание *في الطريق الصحيح* (*fi at-ṭarīq aṣ-ṣaḥīḥ*) — на его корректность и целенаправленность. В русском языке фраза «идти по правильному пути» является устоявшимся идиоматическим выражением. В данном случае наблюдается полный эквивалент. Каждому компоненту арабской ФЕ соответствует прямой лексический аналог в русском языке: «*سار*» — «идти» (в значении следования определенному курсу), «*الطريق الصحيح*» — «правильный путь». Сохранены глагольная конструкция и предложное управление, что обеспечивает структурное подобие. Значение «выбрать верный жизненный курс, принимать правильные решения, двигаться в верном направлении» полностью сохраняется. Метафорический образ «Жизнь — это Путь», где «правильный путь» символизиру-

ет успешное и добродетельное существование, идентичен в обеих культурах.

2. (انحرف عن الطريق) — отклониться от пути. Арабское انحرف عن الطريق дословно переводится как «отклонился/свернул с дороги». Глагол انحرف (inḥarafa) обозначает отступление от прямого направления, а предлог عن (‘an) указывает на удаление от «الطريق» (пути). Русская фраза «отклониться от пути» также является общеупотребительным идиоматическим выражением. Данная ФЕ переводится полным эквивалентом. Глагол «انحرف» точно передается как «отклониться», а «الطريق» — как «путь». Предложное управление в обоих языках также соответствует. Сохраняется структура «глагол + предлог + существительное». Обе фразы означают «сбиться с верного курса, совершить ошибку, изменить первоначальное направление в жизни». Метафора «Жизнь — это Путь» и идея «отклонения» от него (как от нормы или заданной траектории) полностью совпадает.

3. (الوصول إلى الهدف) — достижение цели. Арабская ФЕ الوصول إلى الهدف буквально означает «прибытие/достижение к цели». Существительное الوصول (al-wuṣūl) выражает процесс достижения, а الهدف (al-hadaf) — конечную точку. Русская фраза «достижение цели» является стандартным полным эквивалентом. Слово «الوصول» хорошо передается как «достижение», а «الهدف» — как «цель». Обе фразы имеют номинативный характер (отглагольное существительное + существительное в родительном падеже). Полностью совпадает значение «успешное завершение задуманного, реализация поставленной задачи». Цель здесь выступает как конечная точка или пункт назначения «пути жизни», и это представление универсально.

4. (تحقيق النجاح) — достижение успеха. Арабское تحقيق النجاح дословно переводится как «реализация/осуществление успеха». Существительное تحقيق (taḥqīq) означает «реализация, достижение, осуществление», а النجاح (an-naǧāḥ) — «успех». Русское «достижение успеха» является общепринятым идиоматическим соответствием. Перевод осуществляется посредством полного эквивалента. «تحقيق» точно передается как «достижение» (в значении реализации), «النجاح» — как «успех». Номинативная структура (отглагольное существительное + существительное в родительном падеже) сохраняется. Смысл «успешного завершения дела, получения положительного результата» идентичен. Успех мыслится как желанная «цель» или «результат» жизненного «пути».

Большинство рассмотренных арабских фразеологических единиц, репрезентирующих подконцепты «Направление движения» и

«Цель пути» в рамках метафоры «Жизнь — это Путь», находят полные эквиваленты в русском языке, что свидетельствует о глубокой схожести концептуализации этих аспектов жизни в арабской и русской лингвокультурах. Полные эквиваленты позволяют полностью сохранить как лексико-грамматическую структуру, так и семантическое, стилистическое и образное содержание исходных фразеологизмов.

Дальнейшее исследование универсальной концептуальной метафоры «Жизнь — это Путь» требует анализа ее составляющих, таких как «Препятствия на пути» и «Выбор пути». Репрезентация этих подконцептов в арабской фразеологии и их перевод на русский язык демонстрируют как высокую степень совпадения, так и случаи, где переводческие решения могут быть отнесены к частичным эквивалентам.

III. Подконцепт «Препятствия на пути»

1. На пути: طريق مسدود (ṭarīq masdūd) — заблокированный путь. Арабская фразеологическая единица طريق مسدود буквально означает «дорога/путь закрытый/заблокированный». Она представляет собой номинативную конструкцию (существительное + прилагательное), которая прямо и однозначно указывает на физическое препятствие на дороге. В метафорическом смысле это выражение служит для обозначения жизненной ситуации, когда движение вперед невозможно, отсутствует решение или выход из положения. Русский эквивалент «заблокированный путь» является прямым идиоматическим соответствием. В данном случае мы имеем дело с полным эквивалентом. Слово «طريق» полностью соответствует «путь», а «مسدود» — «заблокированный». Сохраняется структура номинативного словосочетания (прилагательное + существительное). Исходное и переводное выражения абсолютно совпадают по значению: «отсутствие возможности двигаться дальше, наличие непреодолимой преграды». Метафора «Жизнь — это Путь», где преграда на пути символизирует жизненную проблему, является универсальной и воспроизводится без потерь. Фразеологизм طريق مسدود переводится как полный эквивалент, что подчеркивает общность восприятия критических ситуаций в жизни как тупика или непроходимой дороги.

2. (واجه صعوبات) — столкнуться с трудностями. Арабское выражение واجه صعوبات дословно означает «встретил/столкнулся с трудностями». Глагол واجه (wāḡaha) несет в себе значение прямого, непосредственного столкновения или встречи. Существительное صعوبات (su‘ūbāt) — это множественное число от «трудность». Русский эквивалент

«столкнуться с трудностями» также является устоявшимся идиоматическим выражением. Глагол «واجه» идеально передается как «столкнуться» в данном контексте, а «صعوبات» — как «трудности». Сохраняется глагольная конструкция с предложным управлением, характерная для выражения действия, направленного на объект. Обе фразы означают «пережить, испытать сложные ситуации, иметь дело с препятствиями». Трудности здесь воспринимаются как некие преграды, которые встречаются человеку на его жизненном пути, что полностью соответствует образности метафоры «Жизнь — это Путь». Фразеологизм «واجه صعوبات» является полным эквивалентом, демонстрируя универсальность концепта столкновения с жизненными испытаниями.

IV. Подконцепт «Выбор пути»

1. (اختار طريقه) — выбрать свой путь. Арабское выражение اختار طريقه буквально переводится как «выбрал его (свой) путь». Глагол اختار (iḥtāra) означает «выбирать», а إضافة (taḥqāhu) — «его путь». Русский эквивалент «выбрать свой путь» является абсолютно точным идиоматическим соответствием. Глагол «اختار» соответствует «выбрать», а «طريقه» — «свой путь». Сохраняется глагольная конструкция с прямым дополнением, включающим посессивное значение. Значение «принять решение относительно своего будущего, определить направление своей жизни» полностью совпадает. Метафора «Жизнь — это Путь» здесь акцентирует субъектность человека в процессе принятия судьбоносных решений. Образ выбора из нескольких дорог идентичен в обоих языках. Фразеологизм اختار طريقه переводится как полный эквивалент, что свидетельствует об общности культурного понимания свободы выбора жизненного направления.

2. (سلك درياً) — проложить путь. Арабское سلك درياً буквально переводится как «пошел/вступил на путь» (или «прошел по пути»). Глагол سلك (salaka) означает «следовать по пути, идти по дороге, вступить на путь». Существительное درياً (darban) — это «путь, дорога». Таким образом, арабское выражение чаще подразумевает следование уже существующему или выбранному пути или вступление на него. Русский же эквивалент «проложить путь» имеет иную семантическую окраску. Данный перевод является частичным эквивалентом. Компоненты «سلك» и «درياً» не находят полного лексического соответствия в «проложить путь». В то время как «درياً» соответствует «путь», «سلك» (следовать, идти, вступать) не тождественно «проложить» (создать, открыть, сделать проходимым). Сохраняется глагольная кон-

струкция с дополнением. Арабское «سلك درياً» акцентирует идею выбора и следования по некому маршруту, возможно, уже существующему или устоявшемуся. Это может означать принятие определенного жизненного курса. Русское «проложить путь» акцентирует идею создания, открытия, пионерства, то есть создания такого пути, которого ранее не существовало или который требует усилий для своего формирования. Это часто связано с инновациями, преодолением препятствий и формированием нового направления.

Таким образом, основная идея (движение по пути жизни) сохраняется, но семантический оттенок действия (следовать и создавать) существенно различается. Метафора «Жизнь — это Путь» сохраняется, но акцент смещается. Если арабская фраза может быть нейтральной в отношении новизны пути, то русская явно указывает на новизну и созидательную роль субъекта. Фразеологизм سلك درياً переводится как частичный эквивалент, поскольку, несмотря на сохранение основной метафорической рамки, он демонстрирует существенное расхождение в семантике глагольного компонента. Русский перевод «проложить путь» привносит дополнительную коннотацию новаторства и созидания, которая не всегда присутствует в арабском оригинале, где акцент может быть сделан просто на выборе направления или следовании ему.

Анализ подконцептов «Препятствия на пути» и «Выбор пути» показал преобладание полных эквивалентов

(طريق مسدود, واجه صعوبات, اختار طريقه), что свидетельствует о глубинном сходстве в осмыслении универсальных жизненных ситуаций в арабской и русской лингвокультурах. Однако фразеологизм سلك درياً при переводе как «проложить путь» является примером частичного эквивалента. Это обусловлено различиями в семантической насыщенности глагольного компонента, где русский вариант придает действию более активный, созидательный и пионерский оттенок, чем его арабский прототип. Это подчеркивает необходимость внимательного анализа не только общего значения, но и коннотативных и стилистических особенностей компонентов при переводе фразеологических единиц.

В процессе перевода фразеологизмов, особенно тех, что глубоко укоренены в культурной матрице исходного языка, нередко возникают ситуации отсутствия полных эквивалентов в языке перевода. Это связано с уникальностью образности, культурных ассоциаций или специфической структуры, которая не находит прямого соответствия.

В таких случаях переводчик прибегает к стратегиям, направленным на максимально полную передачу семантики и прагматики исходного выражения, используя частичные эквиваленты, описательный перевод или компенсацию.

Рассмотрим ФЕ арабского языка, которые сложно перевести полным эквивалентом на русский:

1. ابن السبيل (ibn as-sabīl) — «Сын пути/дороги». Эта фразеологическая единица имеет глубокие корни в арабской культуре и исламской традиции. Она обозначает *путника, странника, человека в дороге*, который находится далеко от дома и, возможно, нуждается в помощи или гостеприимстве. В более широком смысле, особенно в религиозном контексте, это может быть любой человек, оказавшийся в затруднительном положении вдали от своих близких. Здесь метафора «пути» глубоко связана с идеей жизненного странствия и потенциальной уязвимости человека на этом пути. В русском языке нет одной фразеологической единицы, которая одновременно бы передавала и образ «сына пути», и коннотацию нуждающегося или одинокого путника, и его этический статус (право на помощь). Слова «путник» или «странник» близки по значению, но они лишены образности «сына» и не всегда несут коннотацию нужды или особого статуса, присущего «ابن السبيل» в арабском культурном контексте (например, в Коране «ابن السبيل» упомянут как один из получателей закята — обязательной милостыни). Фразы типа «человек в пути» или «оказавшийся в дороге» слишком нейтральны и не передают глубины идиомы. Чаще всего переводится как «путник», «странник» или «дорожный». Эти варианты передают основное значение, но теряют исходную метафорическую образность «сына пути» и специфические культурные коннотации. В зависимости от контекста, может быть использовано выражение «человек, оказавшийся в пути и нуждающийся в помощи/приюте» для максимально полной передачи значения, но это приводит к увеличению объема и потере лаконичности ФЕ.

«ابن السبيل» демонстрирует, как культурно-специфическая метафора, связанная с социальным и этическим аспектами «пути», не находит прямого соответствия в языке-реципиенте, требуя компромиссных переводческих решений.

2. قطع شوطاً طويلاً (qaṭa‘a shawṭan ṭawīlan). — «Пересек/прошел длинный отрезок». Эта фразеологическая единица метафорически используется для обозначения «пройти долгий путь», «сделать значительные успехи»,

«достигнуть многого в каком-либо деле или в жизни». Глагол قطع (qaṭa‘a) означает «пересекать, преодолевать», شوط (shawṭ) — «отрезок, дистанция, этап», а طويلاً (ṭawīlan) — «длинный». Таким образом, речь идет о преодолении значительного этапа на пути к какой-либо цели или в общем жизненном движении. Хотя в русском языке есть фразы типа «пройти долгий путь» или «проделать большую работу», они не являются точными фразеологическими эквивалентами в плане образности и лаконичности. «Пройти долгий путь» — это очень близкое по смыслу выражение и часто используется как перевод. Однако арабское «قطع شوطاً طويلاً» имеет более выраженную коннотацию *успешного преодоления дистанции*, а не просто *факта прохождения*. «Проделать большую работу» — передает идею значительных усилий и достижений, но теряет метафору «пути». Русские идиомы вроде «пройти огонь, воду и медные трубы» не подходят по коннотации, так как они описывают переживание трудностей, а не просто преодоление дистанции. В контексте, где важен акцент на усилиях, может быть использовано «преодолеть значительный этап» или «добиться существенного прогресса». «قطع شوطاً طويلاً» показывает, что даже при кажущейся близости образа («путь») нюансы глагольного действия (преодоление и прохождение) и конкретной номинации (отрезок и путь) могут приводить к отсутствию полного фразеологического эквивалента, требуя подбора частичных соответствий.

Анализ фразеологических единиц, не имеющих полных эквивалентов в русском языке, подчеркивает лингвокультурную специфику арабского мировосприятия, даже в рамках универсальной метафоры «Жизнь — это Путь». В таких случаях переводчик прибегает к стратегиям частичной эквивалентности или описательного перевода, стремясь максимально полно передать семантическое ядро и прагматику исходного выражения, жертвуя при этом частью образности или лаконичностью. Это подтверждает, что успех перевода фразеологии зависит не только от знания языков, но и от глубокого понимания культурных контекстов.

Настоящая статья была посвящена комплексному анализу особенностей перевода арабских фразеологических единиц, репрезентирующих универсальную концептуальную метафору «Жизнь — это Путь», на русский язык. В работе был рассмотрен широкий спектр фразеологизмов, классифицированных по тематическим подконцептам: «Начало пути», «Направление движения», «Цель пути», «Препятствия на пути» и «Вы-

бор пути». Особое внимание уделялось выявлению переводческих стратегий и типу эквивалентности (полный, частичный, описательный), что позволило выявить как универсальные, так и культурно-специфические аспекты данной метафоры.

Проведенный анализ показал, что значительная часть арабских фразеологизмов, реализующих метафору «Жизнь — это Путь», находит полные эквиваленты в русском языке. Примеры «بداية الطريق» (начало пути), «سار في الطريق الصحيح» (идти по правильному пути), «واجه صعوبات» (столкнуться с трудностями), «اختيار طريقه» (выбрать свой путь) демонстрируют практически полное совпадение лексической, грамматической, семантической и метафорической составляющих, что свидетельствует о глубинном универсализме данной концептуальной метафоры и схожести ее осмысления в арабской и русской лингвокультурах и значительно облегчает процесс перевода, позволяя сохранить исходную образность без существенных потерь.

Вместе с тем исследование выявило случаи, когда прямое фразеологическое соответствие отсутствует. Некоторые выражения, например «سلك درياً» (при переводе как «проложить путь» (вместо более буквально «следовать/вступить на путь»), показали себя как частичные эквиваленты, поскольку вносили дополнительные семантические оттенки (акцент на новаторстве и создании пути). Наиболее показательными в плане отсутствия прямых эквивалентов стали такие культурно-специфичные единицы, как «ابن السبيل» («сын пути» — путник, нуждающийся в помощи) или «قطع شوطاً طويلاً» («преодолеть длинный отрезок» — достичь многого), которые требуют использования частичных эквивалентов или описательного перевода. Эти расхождения обусловлены как семантическими нюансами глагольных компонентов, так и глубокой укорененностью в лингвокультурном контексте арабского мира, что не позволяет полностью воспроизвести образность и коннотации при дословной передаче.

Результаты исследования подтверждают актуальность комплексного подхода к переводу фразеологии, объединяющего положения переводоведения, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Полученные выводы имеют теоретическую значимость для развития теории фразеологии и сопоставительного языкознания, а также для углубления понимания межъязыковой передачи концептуальных метафор. Их практическая ценность проявляется в возможности использования в учебном процессе (преподавание арабского и русского языков, курсы

по теории и практике перевода), в разработке лексикографических источников, а также в непосредственной переводческой практике для достижения большей адекватности и эквивалентности.

В качестве перспектив дальнейших исследований представляется целесообразным расширить эмпирическую базу за счет анализа фразеологизмов, репрезентирующих другие подконцепты метафоры «Жизнь — это Путь» (например, «Окончание пути», «Скорость пути», «Спутники на пути») в арабском языке. Также перспективным направлением является изучение данной метафоры в контексте других концептуальных моделей (например, «Время — это Путь» или «Знание — это Путь») или сопоставление ее репрезентации в более широком круге семитских и славянских языков. Это позволит создать более полную картину межкультурной вариативности и универсальности концептуальных метафор, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию теории и практики межкультурной коммуникации.

СЛОВАРИ

1. Баранов, Х. К. Арабско-русский словарь / Х. К. Баранов. — Москва : Русский язык, 1985. — 943 с.
2. Борисов, В. М. Русско-арабский словарь / В. М. Борисов. — Москва : Русский язык, 1993. — 1136 с.
3. Джабер, Аби Дж. Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика / Аби Дж. Джабер, А. В. Капшук. — 2-е изд. — Москва : Издательский дом «ЯСК», 2019. — 456 с.
4. Фавзи, А. М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А. М. Фавзи, В. Т. Шкляров. — Москва : Русский язык, 1989. — 614 с.
5. Мухаммед, М. Д. Словарь идиоматических выражений современного арабского языка = معجم التعبير الاصطلاحي في العربية المعاصرة / М. Д. Мухаммед. — Каир : Дар гариб, 2003. — 687 с.
6. Аль-Му'джам аль-Васит = المعجم الوسيط : Толковый словарь арабского языка / Академия арабского языка. — Каир : Академия арабского языка, 2004. — 1067 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азизова Ф. С., Методика обучения переводу английских фразеологических единиц на узбекский язык / Ф. С. Азизова // Вестник Университета Российской академии образования. — 2010. — № 5. — С. 74-76. EDN NTQNFХ.
2. Азимова, Н. Ф. Основные способы перевода образной фразеологии / Н. Ф. Азимова // Достижения науки и образования. — 2017. — № 5 (18). — С. 80–82. — EDN YOSHLZ.
3. Акрам, А. Х. Особенности фразеологии арабского языка / А. Х. Акрам // Наука и мир. — 2016. — № 6-3 (34). — С. 90–92. — EDN WBEVYH.
4. Бекиров, Р. А. Паремические выражения как объект фразеологии современного арабского языка / Р. А. Бекиров // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. — 2014. — Т. 27 (66), № 3. — С. 43–48. — EDN VJMCCD.
5. Вучкович, Е. С. Функции приема замены компонента фразеологизма и их отражение в переводе / Е. С. Вучкович // Вестник Московского университета. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2014. — № 1. — С. 158–167. — EDN RYCWVN.
6. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. — Москва : Интердиалект+, 1997. — 454 с. — ISBN 5-89520-002-8.
7. Гачечиладзе, Г. Р. Художественный перевод и литера-

турные взаимосвязи / Г. Р. Гачециладзе. — 2-е изд. — Москва : Советский писатель, 1980. — 255 с.

8. Закиров, Р. Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык / Р. Р. Закиров. — Казань : [б. и.], 2020. — EDN ETTFFMI.

9. Кириллова, Н. Н. Сопоставительная фразеология романских языков : учеб. пособие к спецкурсу / Н. Н. Кириллова. — Ленинград : [б. и.], 1986. — EDN YHUUXC.

10. Кравцов, С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека») / С. М. Кравцов. — Ростов-на-Дону : ИПО ПИ ЮФУ, 2008. — 311 с. — ISBN 978-5-8480-0668-1.

11. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания / А. В. Кунин. — Москва : Международные отношения, 1972. — 288 с.

12. Ма Цзя. Фразеологическое богатство русского и китайского языков с точки зрения переводческих возможностей / Цзя Ма // Искусство и образование. — 2021. — № 2. — С. 90–97. — DOI 10.51631/2072-0432_2021_130_2_90. — EDN VQNBQZ.

13. Максимова, А. М. Осторожно: фразеологизмы! : заметки переводчика / А. М. Максимова // Русский язык — Первое сентября. — 2019. — № 9/10. — С. 51–53.

14. Солдухо, Э. М. Теория фразеологического сближения (на материале языков славянской, германской и романской групп) / Э. М. Солдухо ; предисл. Н. М. Солдухо. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1989. — 296 с. — ISBN 5-7464-0040-8.

15. Холодник, Г. В. Лексико-семантические особенности формирования фразеологии арабского языка / Г. В. Холодник, Е. Н. Лучинская // Исследовательские парадигмы в современной филологии : материалы VIII Всерос. науч. конф. — Краснодар : [б. и.], 2024. — С. 108–112. — EDN SHFXUF.

DICTIONARIES

1. Baranov, Kh. K. (1985). *Arabsko-russkiy slovar'* = Arabic-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy yazyk, 943 p.

2. Borisov, V. M. (1993). *Russko-arabskiy slovar'* = Russian-Arabic Dictionary. Moscow: Russkiy yazyk, 1136 p.

3. Dzhaber, A. J., Kapshuk, A. V. (2019). *Arabsko-russkiy slovar' idiomaticheskikh vyrazheniy. Spravochnik perevodchika* = Arabic-Russian Dictionary of Idiomatic Expressions. Translator's Handbook. 2nd ed. Moscow: Izdatelskiy Dom YASK, 456 p.

4. Fawzi, A. M., Shklyarov, V. T. (1989). *Uchebnyy russko-arabskiy frazeologicheskiy slovar'* = Educational Russian-Arabic Phraseological Dictionary. Moscow: Russkiy yazyk, 614 p.

5. Muhammad, M. D. (2003). *Slovar' i diomaticheskikh vyrazheniy sovremennogo arabskogo yazyka* = معجم التعبير الاصطلاحي في العربية المعاصرة = Dictionary of idiomatic expressions of modern Arabic language. Cairo: Dar Gharib, 687 p.

6. Al-Mu'jam al-Wasit = المعجم الوسيط : Explanatory dictionary of the Arabic language (2004). Cairo: Academy of the Arabic Language, 1067 p.

REFERENCES

1. Azizova, F. S. (2010). Metodika obucheniya perevodu angliyskikh frazeologicheskikh edinit na uzbekskiy yazyk = *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 5, 74–76.

2. Azimova, N. F. (2017). Osnovnyye sposoby perevoda ob-

raznoy frazeologii = Basic Methods of Translating Figurative Phraseology. *Achievements of Science and Education*, 5(18), 80–82. EDN YOSHLZ.

3. Akram, A. Kh. (2016). Osobennosti frazeologii arabskogo yazyka = Features of phraseology of the Arabic language. *Science and the World*, 6-3(34), 90–92. EDN WBEVYH.

4. Bekirov, R. A. (2014). Paremicheskiye vyrazheniya kak ob'yekt frazeologii sovremennogo arabskogo yazyka = Paremich Expressions as an Object of Phraseology of the Modern Arabic Language. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philology. Social Communications*, 27(66, Iss. 3), 43–48. EDN VJMCCD.

5. Vuchkovich, E. S. (2014). Funktsii priema zameny komponenta frazeologizma i ikh otrazhenie v perevode = Functions of the method of replacing a phraseological component and their reflection in translation. *Bulletin of Moscow University. Series. 19, Linguistics and intercultural communication*, 1, 158–167.

6. Gak, V. G., Grigoriev, B. B. (1997). *Teoriya i praktika perevoda* = Theory and practice of translation. Moscow: Interdialekt.

7. Gachechiladze, G. R. (1980). *Khudozhestvennyy perevod i literaturnyye vzaimosvyazi* = Literary translation and literary relationships. 2nd ed. Moscow: Sovetskiy pisatel', 255 p.

8. Zakirov, R. R. (2020). *Sposoby peredachi frazeologii Korana v perevodakh na russkiy yazyk* = Methods of transmitting phraseology of the Quran in translations into Russian. Kazan'. EDN ETTFFMI.

9. Kirillova, N. N. (1986). *Sopostavitelnaya frazeologiya romanskikh yazykov* = Comparative phraseology of Romance languages. A textbook for a special course. Leningrad.

10. Kravtsov, S. M. (2008). *Kartina mira v russkoy i frantsuzskoy frazeologii (na primere kontsepta «Povedenie cheloveka»)* = Worldview in Russian and French phraseology (on the example of the concept "Human Behavior"). Rostov-on-Don: IPO PI YUFU.

11. Kulin, A. V. (1972). *Frazeologiya sovremennogo angliyskogo yazyka: opyt sistematizirovannogo opisaniya* = Phraseology of the Modern English Language: An Attempt at a Systematized Description. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 288 p.

12. Ma, Jia. (2021). *Frazeologicheskoe bogatstvo russkogo i kitayskogo yazykov s tochki zreniya perevodcheskikh vozmozhnostey* = Phraseological richness of Russian and Chinese languages from the perspective of translation possibilities. *Art and Education*, 2, 90–97. EDN VQNBQZ.

13. Maksimova, A. M. (2019). *Ostorozhno: frazeologizmy! : zametki perevodchika* = Beware: phraseological units! : Translator's notes. *Russian Language — First of September*, 9/10, 51–53.

14. Solodukho, E. M. (1989). *Teoriya frazeologicheskogo sblizheniya (na materiale yazykov slavyanskoy, germanskoy i romanskoy grupp)* = Theory of phraseological convergence (based on the material of Slavic, Germanic, and Romance language groups). Kazan: Kazan University Publishing House. ISBN 5-7464-0040-8.

15. Kholodnyak, G. V., Luchinskaya, Ye. N. (2024). *Leksiko-semanticheskiye osobennosti formirovaniya frazeologii arabskogo yazyka* = Lexical and semantic features of the formation of phraseology of the Arabic language. *Research paradigms in modern philology: Proc. of the VIII All-Russian scientific conf.*, 108–112. Krasnodar. EDN SHFXUF.